

медицины, изучающих строение и функции организма здорового человека: анатомии, физиологии, гистологии, биохимии и других. В свою очередь будущим медикам полезны принципы, подходы и данные педагогической антропологии и педагогики. В особенности - педиатрам, детским стоматологам, невропатологам, психоневрологам и психиатрам. Они нуждаются в знании типов поведения детей, особенностей их мотивации как по отношению к здоровью, так и к болезни.

Нередко врачу приходится вести и педагогическую работу, обучая и воспитывая своих товарищей по работе, а также, где это нужно, обучая и воспитывая больных, ведя санитарно-просветительную работу. Вся эта деятельность должна вестись на высоком методическом уровне и опираться на достижения педагогики и психологии [4, с. 235-236].

Взаимосвязь медицины и педагогики обусловлена, прежде всего, прогрессом в философской, психологической, исторической и других научных сферах. Проблемы, возникающие в педагогике и медицине, например, воспитание и обучение как здорового ребенка, так и страдающего от хронического заболевания, становление и развитие его как личности, лечение больных с психическими расстройствами и многие другие целесообразно решать комплексно, в соответствии с достижениями в области всех наук, изучающих человека как явление не только биологическое, но и социальное.

Таким образом, педагогика и медицина, опираясь на лучший опыт превентивной деятельности педагогов и врачей в обществе, в частности, обучения здоровому образу жизни его членов, объективно объединяются с целью решения определенных жизненно важных задач в интересах индивида, отдельной группы или социума.

Литература:

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. - СПб.: Питер, 2001. - 288 с.
2. Бехтерев В.М. Проблемы разви-

тия и воспитания человека // Под ред. А.В. Брушлинского и В. А. Кольцовой. - Изд-во «Институт практической психологии» Воронеж; НПО «МОДЭК», 1997. - 416с.

3. Вершинина Н.А. Педагогика как социогуманитарная научная дисциплина: научно-методические материалы. Т.1. - СПб.: Изд-во ООО «Книжный дом», 2008. - 200 с.

4. Лебединский М.С., Мясичев В.Н. Введение в медицинскую психологию. - Л.: Медицина, 1966. - 634 с.

5. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии // Пед. соч.: В 6 т. Т. 5. / Сост. С. Ф. Егоров. М., 1990. - 528 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ И РЕФОРМЫ ГЛАЗАМИ УЧИТЕЛЕЙ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ: КРАТКИЙ ОБЗОР СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Остапенко А.А., Хагуров Т.А.

ФГБОУ «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия

Инновации и реформы захватили всё образование. За последние 25 лет осуществлялись как минимум пять крупномасштабных реформ, ни одна из которых не доводилась до конца, так как начиналась следующая.

В 2011-12 годах нами было проведено масштабное социологическое исследование работников образования, цель которого – выяснить реальное отношение педагогической общественности страны к инновациям и происходящим образовательным реформам. Надо сказать, что результаты были получены до того, как были обнародованы результаты эффективности вузов, до того, как была принята «дорожная карта», и до того, как был подписан новый Закон об образовании.

В число респондентов вошли учителя общеобразовательных учреж-

дений и преподаватели учреждений среднего и высшего профессионального образования страны. Опросом были охвачены 41 регион Российской Федерации. География исследования достаточно представительна и вполне репрезентативна. Исследование проводилось методом почтового анкетирования: организаторы опроса разослали письма с анкетами (как в бумажном, так и электронном виде) знакомым педагогам из других регионов с просьбой помочь в проведении исследования и проанкетировать коллег. Отклик был массовым, коллеги с энтузиазмом включились в исследование (спасибо им огромное!), благо вопросы, затрагиваемые в опросе, активно дискутируются педагогическим сообществом средней и высшей школы. Всего было собрано 1560 анкет, после выбраковки к анализу были допущены 1106.

Основная часть опрошенных – люди среднего и старшего возраста, с большим стажем работы в образовании. Имеют высшее образование 72%, научную степень – 19%. Большинство респондентов – школьные педагоги (68%), поэтому в общем массиве респондентов, как и вообще в школьном образовании, преобладают женщины – 83%.

В этой короткой публикации почти без комментариев мы приведём лишь некоторые результаты, касающиеся высшей школы, опустив данные по школьному образованию.

В отношении темы исследования – реформы образования – наш опрос носил экспертный характер. Его участники – это профессиональные педагоги с большим опытом, видящие ситуацию в образовании изнутри, а не с высот начальственных кабинетов. Нам представляется, что по охвату опрошенных наше исследование может вполне восполнить недостаток «обратной связи», являющейся по нашему глубокому убеждению основным недостатком организации большинства реформаторских инициа-

тив в сфере образования. Напомним, что большинство опросов ВЦИОМ охватывает 1500-2000 человек в 40-50 регионах страны. Поэтому мы сознательно вышли на сходные цифры количества опрошенных людей.

1. Первый вопрос анкеты был такой: «Как Вы думаете, какой период переживает отечественное образование в настоящее время?». Ответы распределились следующим образом:

Таблица 1

<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
Расцвет	0,8
Подъём	6,4
Застой	3,6
Упадок	25,6
Кризис	53,6
Другое	5,2
Затруднились ответить	4,8

Очевидно, что общая оценка ситуации в образовании нашими респондентами полностью противоположна мнению бывших (например, того же Э.Д. Днепров) и нынешних (реформаторов из ВШЭ) идеологов реформ. Итак, результаты двадцатилетнего периода реформирования образования 80% педагогов оценивают в терминах «кризис» и «упадок». Если следовать логике либерального штампа, что «в СССР всё было ещё хуже», то очевидно образования там просто не было. Тогда интересно, где его получали авторы и разработчики реформ?

2. Второй вопрос задавался в форме продолжения фразы: «Сегодня происходит превращение образования из сферы служения в сферу услуг. В результате этого качество образования...» Ответы представлены в табл. 2.

Можно видеть, что 63% педагогов указывают на снижение качества образования и лишь 13% – на некоторое улучшение. Нам кажется, этому есть две причины. Во-первых, это, конечно, реальное положение дел в школах и вузах. По на-

Таблица 2

<i>Варианты ответов</i>	%
Резко улучшилось	0,8
Незначительно улучшилось	12,4
Осталось без изменений	12,5
Незначительно ухудшилось	19,8
Резко ухудшилось	43,4
Затрудняюсь ответить	7,8
Другое	3,3

шим личным наблюдениям уровень подготовки абитуриентов и студентов снижается катастрофически. Но есть вторая, «психологическая» или точнее «культурная» причина. *Исторический опыт российского образования глубоко противоположен идеологии сервиса.*

3. Третий вопрос касался влияния на качество образования внедрения компетентностной модели. Вопрос, как и предыдущий, также строился в форме продолжения фразы: «В последние годы произошёл переход от знаниево-умениевого подхода в обучении студентов к компетентностному. В результате этого качество образования...» Ответы распределились следующим образом:

Таблица 3

<i>Варианты ответов</i>	%
Резко улучшилось	1,1
Незначительно улучшилось	19,1
Осталось без изменений	26,7
Незначительно ухудшилось	13,6
Резко ухудшилось	18,4
Затрудняюсь ответить	16,7
Другое	4,3

Видно, что в этом случае оценки респондентов более сдержанны. Наиболее популярный ответ – «осталось без изменений». Тем не менее, большая часть респондентов склонны считать, что внедрение компетентностного подхода повлияло на качество образования скорее негативно (32% против 20%, придержи-

вающих противоположного мнения). Нам представляется, что отчасти на ответы респондентов на этот вопрос влияет общий негативизм в отношении реформ. С другой стороны, идея компетентностного подхода вызывает в педагогической среде дискуссии, обуславливающие разницу в оценках. По нашему же мнению, внедрение компетентностного подхода чаще всего происходит либо формально (просто ЗУНЫ называют по-другому), либо (что хуже) принимает форму «зачочки» обучающегося под узкоспециализированные задачи.

4. Следующий вопрос предполагал выбор варианта, наиболее точно завершающего следующую фразу «Большинство российских вузов перешли на двухступенчатую систему подготовки выпускников (бакалавриат-магистратура). В результате этого качество образования...»:

Таблица 4

<i>Варианты ответов</i>	%
Резко улучшилось	1,1
Незначительно улучшилось	11,3
Осталось без изменений	23,9
Незначительно ухудшилось	14,6
Резко ухудшилось	17,3
Затрудняюсь ответить	29,0
Другое	2,8

Довольно распространено (судя по свободным ответам) мнение о том, что «выводы делать пока рано», и отчасти это так. Ведь десять лет – это всего два полных поколения выпускников, да и начался переход в разных вузах в разные сроки. С другой стороны, совокупное число противников двухуровневой модели почти в три раза больше числа её сторонников (32% против 12%). Велико число «неопределившихся». Очевидные минусы этой модели («недоподготовленность» бакалавров и ограниченное число мест в магистратуре), по-видимому, перевешивают возможные плюсы (акцент на практической подготовке и трудоустройстве) в сознании преподавателей. Добавим к этому

деформированный рынок труда, сводящий на нет все заклинания о возможности благополучного трудоустройства.

5. Ещё один вопрос касался одной из наиболее острых тем – новых образовательных стандартов («В российском образовании вступают в действие новые образовательные стандарты. В результате этого качество образования...»). Ответы распределились следующим образом:

Таблица 5.

<i>Варианты ответов</i>	%
Резко улучшится	2,1
Незначительно улучшится	14,7
Останется без изменений	25,2
Незначительно ухудшится	8,7
Резко ухудшится	17,2
Затрудняюсь ответить	27,2
Другое	5,0

Число противников новых ФГОСов не намного больше числа сторонников (26% против 17%). Однако в этом соотношении доминируют именно резко негативные оценки. Половина респондентов либо не прогнозируют сколько-нибудь значимого влияния новых стандартов на качество образования, либо пока не готовы давать соответствующие прогнозы.

6. Один из вопросов был посвящён итогам реализации нацпроекта «Образование» («Завершилась реализация приоритетного национального проекта «Образование». В результате этого качество образования...»). Ответы распределились следующим образом:

Таблица 6.

<i>Варианты ответа</i>	%
Резко улучшилось	2,1
Незначительно улучшилось	20,3
Осталось без изменений	32,5
Незначительно ухудшилось	9,3
Резко ухудшилось	16,7
Затрудняюсь ответить	17,4
Другое	1,8

В целом отношение к нацпроекту в педагогической среде достаточно умерен-

ное. Наиболее распространена нейтральная позиция педагогов. В тоже время заметно число резко негативных оценок его последствий.

7. Предпоследний вопрос о влиянии реформ на качество образования был посвящён, пожалуй, наиболее болезненной и обсуждаемой теме единого государственного экзамена. Вопрос ставился в той же форме «В результате введения единого государственного экзамена качество образования...». Ответы распределились следующим образом:

Таблица 7.

<i>Варианты ответов</i>	%
Резко улучшилось	1,9
Незначительно улучшилось	22,2
Осталось без изменений	17,4
Незначительно ухудшилось	16,2
Резко ухудшилось	33,6
Затрудняюсь ответить	6,8
Другое	1,9

Отчетливый перевес резко негативных оценок говорит сам за себя – отношение педагогического сообщества к ЕГЭ в лучшую сторону не изменилось. По-прежнему большая часть педагогов склонна обращать внимание не на декларируемые плюсы этого нововведения (объективность, ликвидация коррупции при поступлении в вузы), а скорее на минусы (примитивизация мышления вследствие «натаскивания», зубрёжка и т.п.). Вместе с тем у ЕГЭ есть и сторонники, полагающие саму идею хорошей, но, возможно, плохо реализуемой. Свободные ответы респондентов дают возможность наглядно увидеть палитру мнений.

8. Наконец, последний вопрос нашей анкеты был посвящён педагогическим тревогам – тем факторам образования, которые вызывают наибольшее беспокойство педагогического сообщества. Респондентам был предложен перечень факторов с просьбой отметить факторы, вызывающие наибольшее беспокойство. Рейтинговые результаты представлены в табл. 8.

Таблица 8.

Варианты ответов	Суммарный процент
Заработная плата	86,5%
Престиж профессии	81,4%
Политика Министерства образования и науки	81,4%
Существующая система отчётности	79,2%
Нравственные качества учащихся	78,7%
Уровень подготовки учащихся	76,7%
Состояние здоровья учащихся	75,2%
Отношение родителей к учёбе детей	75,1%
Образовательная политика местной власти	70,1%
Материально-техническая оснащённость	69,0%
Социальная значимость педагогической профессии	65,4%
Содержание образования (стандарты)	64,2%
Мотивация большинства педагогов	59,6%
Возраст преподавательского состава	54,1%
Политика непосредственного руководства	50,3%
Квалификация большинства педагогов	25,3%
Взаимоотношения с учащимися	32,0%
Взаимоотношения с коллегами	22,0%
Другое	6,6%
Всего	1152,9%

Результаты, представленные в таблице, говорят сами за себя и вполне наглядно показывают реальные (так как их видит профессиональное сообщество), а не декларируемые результаты реформ.

Первое, что тревожит большинство педагогов, – это материальное бедствование и падение престижа профессии. Нищета и социальное аутсайдерство становятся атрибутами педагогической профессии. Может ли быть *эффективным* воспитателем и наставником подрастающего поколения бедствующий в экономическом и социальном плане человек? Сможет ли «училка» как представитель сферы образовательных услуг нести «разумное, доброе, вечное» (или даже «эффективное и конкурентоспособное»), если школьники воспринимают её в качестве социального аутайдера («разве нормальные люди станут училками?») Может быть, все не так плохо и мы сгущаем краски? Тогда резонно предположить, что абсолютное большинство педагогов – социальные симулянты, которые от «добра ищут добра».

Ответы на другие вопросы звучат в унисон. Следующие по значимости проблемы, беспокоящие педагогов, – это политика Министерства образования и науки РФ и существующая система отчётности. Это неслучайно. Сегодня (и авторы не раз были тому свидетелями) в деятельности образовательных учреждений всех уровней начинают отчетливо проступать черты объектов, описанных в *теории превращённых форм, – форм, отрицающих своё содержание*. Школа и вуз должны работать с детьми и студентами, а вместо этого часто сбывается грустный анекдот: «Дети уйдите из школы, не мешайте работать с документами по реализации национального проекта». Педагоги от этого стонут, но деваться им некуда. Спросите у учителей первых классов, год отработавших по новым ФГОСам, остаётся ли у них время на детей? Опять сгущаем краски? Получается, что за неполные 20 лет наши «косные» и «кондовые» «училки» и «преподы» так и не оценили по достоинству заботу Минобра о процветании вверенной ему сферы. Или может быть

прав С.Е. Кургинян, говоря, что к слову «Министерство» сегодня необходимо прибавлять слово «ликвидации», чтобы понять суть его деятельности?

Проблема нравственности учащихся, коррелирующая с проблемой отношения родителей к учёбе своих детей, отражает результаты «культурной революции» 1990-х гг. Сегодня в школу и вузы идут дети «детей Перестройки» и «лихих 90-х», дети «поколения Пепси». Культурный регресс, сопровождаемый центральными СМИ «игрой на понижение», приносит свои плоды.

Следующие по значимости проблемы – это уровни подготовки и состояния здоровья детей. Здесь возможны возражения: «Так это вы же их и готовите, чего жалуетесь?» Это очень поверхностный взгляд. Процесс обучения в школе (и отчасти в вузе) трёхсторонний: есть учитель, ученик и родитель, без воспитательной поддержки которого ребёнок, особенно маленький, учиться не может. У него ещё не сформированы волевые и ценностные регуляторы поведения. Так вот если родитель и ребёнок занимают пассивную или отрицательную позицию, учитель оказывается почти бессильным. У детей, воспитанных телевизором и компьютером, в силу постоянной информационной перегрузки атрофируется мотивация к обучению, им становится «неинтересно», они не могут удержать внимание. Эти «теледети» и «Интернет-дети» – сегодняшние вызовы нашей системе образования. Такой же, как беспризорники в 1920-е гг. (хотя и сегодня их сотни тысяч). Но тогда была заботящаяся о детях Советская власть. И был А.С. Макаренко. А где их взять сегодня?

Наконец, свыше половины респондентов отметили значимость проблемы мотивации педагогов, вкуче с проблемой старения кадров. Думается, респонденты вполне объективны: падение престижа и экономическая неустроенность стали верными спутниками профессии педагога, а это – неизбежный фактор депрофес-

сионализации. Мотивация Служения, уступая место мотивации сервиса, порождает стремление делать «от и до», а это неизбежно «снижает планку», поскольку точный учёт этого «от и до» невозможен. А без включённости души любая ситуация вовлечённого взаимодействия распадается на множество эго-импульсов. Ситуация пока держится на учителях и преподавателях «старой закалки», но надолго ли их хватит?

В целом, наш краткий и неизбежно поверхностный анализ результатов исследования позволяет заключить, что «обетованная земля» позитивных результатов образовательных реформ опять далеко за горами, перспективы её достижения отодвигаются на неопределённый срок (ибо уже 20 лет продолжается «переходный» период). А оценка непосредственных последствий у *большинства педагогов* далека от оптимизма.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Петренко А.Н.

Филиал Московского педагогического государственного университета, Краснодар, Россия

В условиях модернизации высшего образования ориентация профессиональной подготовки студентов должна быть направлена не только на усвоение знаний и умений, а также на формирование у студентов способности решать профессиональные задачи, находить пути решения проблем в нестандартных ситуациях реальной профессиональной деятельности. Решение данных задач видится в формировании у студентов в рамках компетентностного подхода личностных компетенций.

Основными единицами оценки качества результата обучения выступают компетентности и компетенции. Под ком-